

Малкова Ирина Геннадьевна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Южно-Уральского государственного университета
(национального исследовательского
университета), филиала в г. Миассе

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОЖИДАНИЯ
ГОРОЖАН СЕРЕДИНЫ XX В.
(НА МАТЕРИАЛАХ
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация:

В результате неизменного акцента на идеологическую интерпретацию культурно-исторических процессов, а не на их содержание, несмотря на обширную историографию советской культуры, мы до сих пор не имеем объективного представления о качественном своеобразии культуры советского общества как целостном и в то же время обладающим сложной внутренней структурой социальном явлении. В статье предпринимается попытка реконструкции действительности с учетом исторической среды во всем ее многообразии, на основе использования новых источников, за счет смещения акцентов исследования на «человеческое лицо» культуры уральских городов середины XX в.

Ключевые слова:

советская культура, города Урала, городской образ жизни, середина XX века.

Malkova Irina Gennadyevna

PhD in History, Assistant Professor,
Subdepartment for Social Studies and the Humanities,
Southern Ural State University
(National Research University),
branch in Miass

**SOCIAL AND CULTURAL
EXPECTATIONS OF TOWN-DWELLERS
IN THE XX CENTURY (CASE STUDY OF
CHELYABINSK REGION)**

Summary:

As a result of permanent emphasis on the ideological interpretation of cultural and historical processes, but not on their nature, despite the vast historiography of the Soviet culture, there is no unbiased representation of qualitative originality of the culture of Soviet society as a holistic, and at the same time with a complex inner structure, social phenomenon. The article makes an attempt to reconstruct the reality taking into account the cultural environment in its diversity, with application of new sources of information and focusing on “human face” of culture of Ural cities of the mid-20th century.

Keywords:

soviet culture, Ural cities, urban lifestyle, middle of the 20th century.

Исследовать социокультурную динамику – значит интерпретировать установки «официального» и «неофициального», бытового и идеологического, личного и политического, видеть пеструю мозаику жизни городского населения.

Для культурного процесса послевоенного времени урбанизация оказалась одним из самых значительных факторов. В ходе ее шла быстрая перестройка социальной структуры общества. Уникальность демографической ситуации в промышленно развитых областях Урала состояла в том, что за 20 лет (между переписями 1939 и 1959 гг.) городское население этих областей росло беспрецедентно высокими темпами. Если в эти 20 лет население РСФСР увеличилось на 8,4 %, то население Пермской, Свердловской, Челябинской областей – на 59 %, при этом городское население увеличилось в 2 раза [1, с. 22]. В 1939 г. в промышленных областях Урала 47 населенных пунктов имели официальный статус города. В годы Великой Отечественной войны размещение эвакуированных заводов послужило одной из основных причин возникновения новых городов на базе небольших поселений, и в 1959 г. городов было уже 87.

Уральские горожане середины XX в. – в большинстве своем первое поколение, которое только училось новой городской жизни и усваивало новые социальные коды и правила. Влияние на данный процесс оказывали факторы различного уровня и значения. Активное участие в нем принимала местная пресса, преимущественно газетная периодика, которая формировала общественное сознание, создавала в представлении социально активной части читателей-горожан образ «идеального социалистического» города.

В основе данного исследования лежит контент-анализ публикаций рубрики «Письма в редакцию» в ежедневной областной газете «Челябинский рабочий» за 1950 г. Рубрика не имела четкого графика – иногда выходило несколько номеров подряд, иногда – через 2–4 номера, но печаталась она всё же достаточно регулярно, 9–10 раз в месяц. Всего исследованы материалы 114 номеров газеты.

Кто являлся автором писем? По официальным данным, в 1950-е гг. социальный состав Российской Федерации был достаточно прост: 54 % населения были рабочими, 22 % – служащими, 24 % – колхозниками, 0,2 % – крестьянами-единоличниками и кустарями [2]. В промышленных областях Урала рабочие составляли 70 % населения. Авторы писем не были маркированы только по

социальному составу, применялась «смешанная» классификация. 30 % авторов писем – «рабочие», 10 % – «директора предприятий», «начальники» или «руководители среднего звена» (то есть служащие). Большая группа корреспондентов (25 %) именуется как «жители города», 10 % – «активисты» (без уточнения). 5 % писем – это информация от коллег, работников городских газет или местного радиовещания. Одно письмо поступило в редакцию от депутата Усть-Катавского городского совета. Применяемая в данный период характеристика авторов писем показывает, что понятие «житель города» начинает играть не менее важную роль, чем социальное положение.

На основе данного исследования нет возможности однозначно утверждать, что «роль городской прессы сводилась к обслуживанию интересов градообразующих предприятий, деятельность по формированию духовной надстройки городской жизни не была востребована» [3]. Только 20 % публикаций затрагивают производственные вопросы, в них присутствует критика руководства со стороны рабочих или руководителей среднего звена.

Остальные письма, так или иначе, касаются вопросов развития города и городской среды. Почти 40 % материалов посвящены проблемам социокультурной сферы – библиотек, клубов, школ, фотоателье, парикмахерских, столовых. В них ярко выражено желание иметь в каждом городе не одну библиотеку, больше книг, газет и журналов, музыкальных школ, «культурное обслуживание». Много предложений поступало по изменению графика работы предприятий социокультурной сферы города, чтобы можно было использовать ее не только в выходной день, но и после работы.

Жалобы на плохую работу транспорта и некачественные дороги составляли примерно 10 % публикаций и имели подзаголовок «наболевшие вопросы».

Критика работы торговых точек, прежде всего отсутствие «культуры обслуживания» (оберточной бумаги, внешний вид продавцов, интерьер магазинов), а также жалобы на отсутствие товаров потребления присутствовали в 15 % писем, при этом интересен перечень «необходимых» товаров: «В магазине нет электрических лампочек, спиралей, утюгов», «в Кыштыме нет конвертов без марок или с марками для простых писем», «в Сатке негде купить мочало», «в течение года в город ни разу не привозили зубные щетки и бритвенные кисточки». Новый элемент городского быта – покупка велосипедов и мотоциклов, и вместе с этим – жалобы на отсутствие запасных частей, бензина и масла. Часто звучат жалобы на некачественный товар, например, ручные часы Златоустовского завода, которые работали один день, или трикотажные изделия Троицкой артели «Ленинский путь» – майки, свитера, трико, которые оставляют на теле следы краски.

Середина XX в. – это время, когда люди, живущие в советском обществе, впервые ощутили онтологическую безопасность – важнейшее условие культивирования цивилизационных качеств. Меняется представление о счастье, которое начинает ассоциироваться прежде всего с домом.

Со времен индустриализации одной из основных социальных проблем СССР был «жилищный вопрос». В послевоенные годы на Урале он приобрел особую остроту, в среднем на одного городского жителя приходилось 5,7 м² жилой площади [4, с. 133]. По числу горожан, живших в бараках или в перенаселенных квартирах-коммуналках с печным отоплением, общей кухней и «удобствами» во дворе, Челябинск «лидировал» среди других крупных городов страны. Естественно, теме жилья посвящено немало публикаций. С особой гордостью рабочие Челябинского трубопрокатного завода описывают новые двухэтажные каменные общежития. Комнаты на 3–4 человека, «свежевыкрашенные кровати и тумбочки, полумягкие стулья, столы, покрытые скатертями, лампы с абажурами, занавески, гардины. Кухня с «титаном» для кипячения воды, розетками для включения электрических плиток, столы для приготовления пищи. Раздевалка с сушилкой для спецодежды, камера хранения чистой одежды. При каждом общежитии оборудованы красные уголки, где есть радиолы или радиоприемники, музыкальные инструменты – гитара, балалайка, мандолина, а также шашки, шахматы, домино, газеты и журналы» [5].

Наряду с сообщениями, которые несут радость от обретения теплого и светлого жилья, есть письма, затрагивающие проблему организации исключительно городского типа досуга: «больше уделять внимания спортивной охоте», «развивать теннисный спорт, туризм». Появляются первые сообщения об организации фотоконкурсов. Особая примета послевоенного времени – рассказ о летнем отдыхе детей обязательно дополнен точными данными о количестве граммов и даже килограммов, на которые поправились дети за смену.

Постепенно формируется представление о необходимости более комфортной структуры города для жителей: «В Миньяре нет паспортного стола, и жителям города для получения или обмена паспорта приходится совершать путешествия в Сим и Ашу, на что обычно уходит несколько дней... Если даже все документы на руках, паспорт в один день все-таки не получишь: то нет бланков, то отсутствует начальник паспортного стола, то в отделении милиции большая очередь» [6].

Необходимо отметить, что редакция газеты явно отслеживала количество «критических» материалов. В противовес негативным материалам в этом же номере или в следующем обяза-

тельно публикуются благодарственные письма о хороших детских садах, школах, врачах, особенно много благодарностей публиковалось перед советскими праздниками, например, перед 1 мая и 7 ноября почти вся рубрика состояла из благодарностей.

Данный контент-анализ позволяет сделать вывод о принципиальных ценностных изменениях, произошедших к середине XX в.: «культурность» становится для горожан не подлежащей сомнению ценностью, и основной поток критики вызывает отсутствие «культурности» в городе.

Ссылки:

1. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР (сводный том). М., 1962. 284 с.
2. Там же. С. 93.
3. Иванова Л.В. Пресса как фактор формирования городской среды и городского сообщества : На примере газетной периодики города Ставрополя-на-Волге – Тольятти [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тольятти, 2005. URL: <http://www.dissercat.com/content/prensa-kak-faktor-formirovaniya-gorodskoi-sredy-i-gorodskogo-soobshchestva-na-primere-gazetn> (дата обращения: 21.08.2014).
4. Челябинской области – 70 : стат. сб. Челябинск, 2004. 575 с.
5. Челябинский рабочий. 1950. 12 янв. С. 2.
6. Челябинский рабочий. 1950. 6 янв. С. 4.

References:

1. *Results of the All-Union census of 1959, the Soviet Union (combined volume)* 1962, Moscow, 284 p.
2. *Results of the All-Union census of 1959, the Soviet Union (combined volume)* 1962, Moscow, p. 93.
3. Ivanova, LV 2005, *The press as a factor in the formation of the urban environment and urban community: the example of newspaper periodicals city of Stavropol-on-Volga – Togliatti*, retrieved 28 August 2014, <<http://www.dissercat.com/content/prensa-kak-faktor-formirovaniya-gorodskoi-sredy-i-gorodskogo-soobshchestva-na-primere-gazetn>>.
4. *Chelyabinsk region – 70: articles* 2004, Chelyabinsk, 575 p.
5. *Chelyabinsk Worker* 1950, January 12, p. 2.
6. *Chelyabinsk Worker* 1950, January 6, p. 4.